

Глава 346. На этот раз их атаки направлены прямо на мадам

«Не бойся, мы будем рядом с тобой, мы поможем тебе», - Линь Шэн успокоил её своим нежным голосом.

Тан Нин повернулась и посмотрела на Мо Тина. Она заметила, что уголки его губ были изогнуты вверх, но она все еще чувствовала себя неловко: «Из-за меня «Глупец» скатился на дно. Разве ты не беспокоишься об этом?»

«О чем мне беспокоиться?», - Мо Тин ответил вопросом на вопрос.

«Когда дело доходит работы моделью, у меня все карты на руках. Я точно знаю, что нужно сделать, чтобы сохранить свой имидж и продвинуться вперед. Но когда дело доходит до актёрства ... это совершенно мне чуждо».

«Благодаря твоим актерским способностям, и лидерским способностям президента Мо, наступит день, когда премия Фэй Тянь за лучшую женскую роль станет твоей», - Линь Шэн совсем не сдерживался в его похвалах.

Потому что он чувствовал, что в этой индустрии было слишком много людей, у которых был талант без усердия или усердия без таланта. Таких людей, как Тан Нин, и с талантом и с трудолюбием, было трудно найти.

«Я просто хочу сделать все возможное ради «Глупца». Что касается всего остального, я не хочу заглядывать слишком далеко вперед», - Тан Нин выразила свои мысли.

«Тебе не нужно заглядывать слишком далеко вперед. Тот, кто прикрывает тебе спину, он же и расчистит тебе путь».

К сожалению, у людей было свое мнение, и вскоре они стали называть ее «Нулевой актрисой»!

Увидев эти слова, Тан Нин вспомнила о Мо Юйжоу во время восточного тренда. Ранее она повесила на Мо Юйжоу ярлык «Ноль упоминаний».

Кто бы мог подумать, что настанет ее очередь называться «Нулевой актрисой»?

«Нулевая актриса» ...

Поклонники продолжали шумиху в течение довольно долгого времени. Они даже собрали небольшую группу людей, чтобы бойкотировать фильм. Однако вся съемочная группа знала, что актёрство Тан Нин не соответствовало слухам. На самом деле, её игра была потрясающе впечатляющей.

«Хмм, когда фильм выйдет в свет, этим людям прилетит пощёчина по лицу!»

«Но, если они продолжают бойкот, кто же пойдет смотреть фильм?»

«Надеюсь, Хай Жуй решит эту проблему в ближайшее время и не допустят бойкота такого замечательного фильма ...»

Пока все это происходило, режиссер решил опубликовать свое мнение в социальных сетях. Он жаловался на то, что есть много трудолюбивых и профессиональных актеров, которые просто стояли и смотрели, как их молодость проходила мимо, просто потому, что они не могли ухватиться за хорошие контракты. Между тем, были люди, которые не могли играть, но

которые заняли самые лучшие позиции; потянув вниз целую индустрию ...

Он явно намекнул, что Тан Нин была одним из тех людей, которые не могли играть...

... а также, одним из людей, которые тянули вниз всю индустрию.

«Если бы этот режиссер появился передо мной, я бы швырнула ему пощечину. Он даже не видел, как ты играла, как он может судить так быстро?», - Лун Цзе была переполнена гневом. Даже когда она была вынуждена преклонить колени перед Цинь Лу, она не чувствовала себя обиженной так, как сейчас.

«Он имеет право высказать свое мнение», - совершенно невозмутимо ответила Тан Нин.

«Но его мнение слишком резкое ...»

«Резкость его нынешних слов будет эквивалентна его унижению в будущем».

На самом деле, развитие этого инцидента уже превзошло все ожидания. В итоге знаменитый режиссер объединился с несколькими другими режиссерами, чтобы бойкотировать непрофессиональных актеров, повесив на них ярлык, заявив, что они «препятствовали развитию индустрии», прямо как Тан Нин.

В качестве примеров они даже указали на несколько фильмов, которые были хорошо сняты, но в конечном итоге были уничтожены руками их актеров. «Глупец» был включен в этот список.

...

«Президент, за всем этим бойкотом кое-кто стоит», - Лу Чэ передал Мо Тину информацию, которую он нашел: «Хай Жуй использовали самые мощные методы, чтобы уничтожить «Славу» еще до её рождения. Но кто бы мог подумать, их продюсер оказался богатым наследником. Он случайно наткнулся на сценарий и решил поиграться с ним. Итак, он был очень рассержен, когда узнал, что сделали Хай Жуй».

«Режиссерами, которые спровоцировали бойкот, оказались его родители ... Должен сказать, у двух этих старейшин довольно широкий круг контактов!»

«На этот раз их атаки направлены прямо на мадам».

«Руководители ассоциации кино придаёт большое значение этому вопросу, и официальные источники в СМИ опубликовали заявление, в котором говорится, что все актеры должны получить такое обращение и уважение, которое они заслуживают».

Другими словами, они говорили всем, что те, которые должны быть заменены, будут заменены, в противном случае им будет трудно пройти этап обзора фильма.

«Тан Нин почти закончила свои сцены для «Глупца», и я уже устроил ей следующее прослушивание», - глаза Мо Тин отсканировали сценарий «Выстрела», который лежал в его руках. «Придумай для Тан Нин сценический псевдоним и подай заявку на прослушивание».

«Разве «Выстрел» не является проектом того самоуверенного режиссера?»

«Да, я хочу, чтобы он сам стал свидетелем игры Тан Нин. Я хочу, чтобы он это ясно увидел прямо перед своим лицом», - глаза Мо Тина загорелись пламенем.

«Что, если мадам пройдет прослушивание?»

Мо Тин встал со своего офисного кресла и подошел к окну от пола до потолка: «Это всего лишь способ доказать возможности моей жены. Если честно ... его фильм меня совсем не интересует. Лучше всего, если он потом придет упрашивать меня у порога».

«Я немедленно приму меры!»

В глазах Лу Чэ появилось легкое волнение.

Мо Тин был действительно Мо Тином - хитроумный, как и всегда. Поскольку режиссер никогда не видел, чтобы Тан Нин играла ... они собирались позволить ему свидетельствовать всё своими глазами. Это был, пожалуй, лучший способ нанести удар по лицу.

Так много глаз и так много судей. Если Тан Нин получит подтверждение на роль, на лице режиссера появится мощная пощёчина.

Мало того, слухи о том, что Тан Нин обладала нулевой актерской способностью, были бы сметены одним ударом.

В тот вечер Лу Чэ послал сценарий «Выстрела» Тан Нин и объяснил ей идею Мо Тина: «Мадам, в фильме есть женщина-стрелок. Если вы хотите, президент может организовать для вас уроки стрельбы».

Он действительно был королём хитрости - он полностью понимал её интересы.

«Хорошо», - сказала Тан Нин. Крутые бойцовские персонажи действительно интересовали её.

«А как насчет боевых сцен?»

«Хм ... Президент сказал, что он может научить вас лично», - Лу Чэ неловко потер шею. Затем он тихо сказал Тан Нин: «На самом деле боевые навыки президента довольно впечатляющие. Я видел их раньше. Его навыки на уровне академии!»

Тан Нин опустила голову и улыбнулась: «Я никогда не сомневалась в его навыках».

«В таком случае, мадам, вы можете выбрать сценическое имя?»

«Ичжэнь (Истина), Тан Ичжэнь. Что верно, то ложно, что ложно, то верно...», - Тан Нин остановился на этом имени. На самом деле она прекрасно понимала, что Мо Тин просто хотел, чтобы она доказала всем свою актерскую способность; на самом деле он не хотел, чтобы она принимала участие в «Выстреле». Несмотря на это, Тан Нин все еще просматривала сценарий со всей серьезностью.

Помимо этого, Тан Нин не могла дожидаться, чтобы увидеть, как Мо Тин научит её, как драться ...

Однако её главной целью было бросить удовлетворяющий удар по лицу режиссера. Если нет, «Глупец» продолжит лежать в канаве.

Это была важная возможность, которой она должна была воспользоваться.

Ведь она также хотела подарить Мо Тину солидный свадебный подарок!

«Хорошо, я пойду, устрой ваше заявление и прослушивание. Подготовьтесь, у вас есть всего несколько дней».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/472579>